

Щупленков Олег Викторович

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 20-30-Х ГГ. XX ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/6/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 6 (37). С. 134-135. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 930.85

*Олег Викторович Щупленков**Ставропольский государственный педагогический институт*СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ 20-30-Х ГГ. XX ВЕКА[©]

Русское Зарубежье занимает особое место в системе международных анклавов. Оно сформировалось в результате судьбоносных для нашей страны событий — революций 1905 и 1917 гг., двух мировых и гражданской войн, глобального противостояния политических систем и, наконец, распада СССР в начале 1990-х гг.

Отличительной особенностью российской диаспоры за рубежом являлись высокие адаптационные способности, позволившие оказавшимся вне родины людям добиться выдающихся достижений в области науки, культуры, искусства и сформировать достаточно эффективный механизм сохранения культурной и языковой идентичности.

Количественные и качественные параметры российской диаспоры, характер и степень влияния на развитие приютивших эмигрантов стран на протяжении всего времени ее существования привлекают внимание ученых и общественных деятелей. В конце XX — начале XXI века научные интересы все больше распространяются на сферу культуры и образования, что связано как с исчезновением политических и юридических барьеров между россиянами и их соотечественниками за границей, так и с расширением географии зарубежной России — возникновением многочисленных русскоязычных диаспор в странах ближнего зарубежья. В отличие от эмиграции «первой волны» и советского периода эти диаспоры сохранили тесные связи со своей исторической родиной, что наполняет чисто академический интерес к историко-культурному феномену практическими смыслами.

С научной точки зрения представляется важным выявить условия возникновения и развития за границей национально-культурных «анклавов», исследовать сложившуюся в эмиграции образовательно-воспитательную систему. Проанализировать вклад в разработку ее идейных основ крупнейших представителей отечественной философско-педагогической науки, показать деятельность педагогов Русского Зарубежья по сохранению и упрочению основ национального воспитания детей и юношества, определить сохранившие свою актуальность положения педагогики эмигрантского патриотизма, обосновать возможности их применения в наши дни.

Русское Зарубежье представляет собой неповторимый социокультурный феномен, заслуживающий самого пристального внимания и детального исследования. Крупный деятель эмиграции первой волны архиепископ Иоанн Сан-Францисский подчеркивал неразрывную связь русской эмиграции с покинутой родиной. Особо выделив единую духовную связь поколений, их неостребованное желание объединиться в единое социокультурное пространство [1, с. 49].

Российская эмиграция послереволюционного периода рассматривала свое пребывание на чужбине исключительно как временное состояние, которое обязательно должно перемениться с изменениями в общей военно-политической ситуации в Европе и очередным, на этот раз победоносным походом Антанты против Советской России. Объективная историческая реальность показала утопизм этих расчетов, однако надежда на возвращение оставалась одной из самых долгих иллюзий российской эмиграции. Результатом этого стало появление и функционирование на протяжении 20-30-х гг. XX в. не только политических центров, союзов и группировок, но и создание самобытной образовательной системы, представленной целой системой учебных заведений во всей Европе и большим отрядом теоретиков и практиков отечественной педагогики.

С целью сохранения русской национальной культуры в изгнании происходит организационное оформление жизни диаспоры с помощью таких социальных институтов, как школа, церковь, профессиональные, политические и общественные объединения. Эти общественные центры не только давали возможность работы, материального обеспечения творческой интеллигенции, но и, что самое главное, обеспечивали возможность получения молодежью образования и воспитания на основе традиций русской культуры и ее конструктивного участия в свободной от тоталитаризма возрождающейся России.

Именно тенденция к оправданию своего пребывания вне родины лежала в основе генезиса «цементирующих» идей Русского Зарубежья. Эта тенденция была неразрывно связана с проснувшимся у эмигрантов в условиях чужбины чувством родины, в котором органично соединились воспоминания о родине, тоска по ней, трепетная к ней любовь, надежда на возвращение в нее и желание работать над ее возрождением. Как отмечал профессор И. М. Малинин, «может быть, никогда еще за время исторического своего бытия русские люди не переживали так соборно и неограниченно чувство самоотверженной любви к Родине и тоски по ней, никогда, быть может, не чувствовали себя так остро именно русскими» [2].

За рубежом выходила масса периодических изданий на русском языке без какой-либо финансовой поддержки со стороны государства, принявших русских эмигрантов. Наиболее крупными среди них были: «Последние новости» и «Возрождение» в Париже, «Руль» в Берлине, «Сегодня» в Риге, «Новое время» в Белграде [3]. В названиях альманахов и периодических изданий, возникших в эмиграции, отразилась и новизна переживаемой ситуации («Ковчег», «Скит», «Новый град»), и преемственность культуры зарубежья по отношению к великой русской традиции.

Цвет интеллигенции составляли русские ученые со сложившейся еще до Первой мировой войны научной репутацией. Именно они находили себе работу в европейских университетах, что обеспечивало достаточно высокий по европейским меркам уровень жизни. В результате в среде интеллигенции произошел крупный раскол. Ученые с мировыми именами получали выгодные контракты, поощрения, что давало им возможность общаться в привычном кругу людей. Например, П. А. Сорокин утверждал, что, «оказавшись в эмиграции, многие деятели российской интеллигенции в своей профессиональной деятельности продолжали занимать ведущее место в своей области» [7, с. 5].

Объективно возникший в «чуждых» условиях эмиграции научный и образовательный изоляционизм больше всего ударил по молодежи, начинающим ученым. Философ Н. О. Лосский, преподававший на русском юридическом факультете в Праге, с горечью признавался: «Молодые люди, прошедшие курс нашего юридического факультета, в большинстве случаев не могли найти работы по своей специальности ни в Чехословакии, ни вообще в Европе. Один из выпусков, зная судьбу своих старших товарищей, организовал, получив аттестаты, несколько недельные курсы малярного дела и, научившись ему, молодые юристы поехали в различные страны, главным образом во Францию, где и стали ремесленниками-малярами» [4, с. 223].

Идея борьбы с денационализацией детей и подготовки кадров образованных, нравственно и умственно здоровых людей для будущей России лежала в основе практических инициатив, предпринятых также эмигрантской учительской интеллигенцией. «Поставленная в экстремальные условия русская культурная общественная деятельность в эмиграции особенно интенсивно концентрировалась около вопроса об образовании подрастающего поколения, видя в нем, может быть, главную задачу служения России, оправдывающую их жизнь в изгнании» [6]. Это дало силы эмигрантской учительской интеллигенции создать систему низшего и среднего образования, разработать программы по противодействию денационализации и воспитанию у детей чувства родины. П. Е. Ковалевский призывал как можно скорее проводить мероприятия направленные против процессов денационализации, так как среди молодежи адаптационные возможности которых были выше эти явления уже начали происходить. Преподавательская общественность не ограничилась только школьной работой, и к концу 1920-х гг. поставила вопрос о необходимости внешкольной работы в эмиграции для сохранения национального самосознания у детей. В 1928 г. на Первом Съезде по внешкольному образованию за границей, состоявшемся в Праге, была принята резолюция «О борьбе с денационализацией», в которой говорилось: «В виду угрожающих размеров, которые начинает принимать денационализация русских детей за рубежом, надлежит использовать все доступные средства и, прежде всего, русскую печать для убеждения русской семьи и вообще всех русских людей за рубежом в необходимости охраны подрастающего поколения от забвения родной культуры. Первой заботой в этом отношении должна быть работа за чистоту русской речи» [5].

Список литературы

1. **Архиепископ Иоанн Сан-Францисский.** Избранное. Петрозаводск, 1992. 498 с.
2. **Владыкина В. А., Красовицкая Т. Ю.** Из истории русской школы за рубежом (20-е годы XX века) // Культурная миссия российского зарубежья: история и современность: сб. ст. М., 1999. С. 84.
3. **Ипполитов С. С.** Не могу оторваться от России... // Роль русских издательств в процессе социально-культурной адаптации российской эмиграции. М., 2000. С. 98-116.
4. **Лосский Н. О.** Воспоминания. Жизнь и философский путь. Мюнхен, 1968. 263 с.
5. **Резолюция «О борьбе с денационализацией»** // Первый Съезд по внешкольному образованию за границей. Прага - 1-3 июля 1928 года. Прага, 1928. С. 26.
6. **Русская школа за рубежом: исторический опыт 20-30-х годов:** сб. документов. М., 1995. С. 6.
7. **Сорокин П.** Второе письмо другу // Борьба за Россию. Прага. № 114. С. 5.